

МАГАТЭ В ИРАКЕ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРОШЛОМ И ЕЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

ГАРРИ Б. ДИЛЛОН

Доклад Генерального директора МАГАТЭ на заседании Совета Безопасности, состоявшемся 8 октября 1997 г. (S/1997/779), содержит исчерпывающий обзор деятельности МАГАТЭ и ее результатов в отношении отслеживания, уничтожения, изъятия и приведения в негодность значимых компонентов тайной программы Ирака по созданию ядерного оружия. В этом докладе МАГАТЭ среди прочего делает вывод о том, что в результате его деятельности, осуществлявшейся в соответствии с мандатом, была получена четкая картина программы Ирака; что никаких признаков достижения Ираком своей программной цели производства ядерного оружия обнаружено не было; также не было обнаружено никаких признаков того, что у Ирака сохранились какие-либо материальные возможности для производства оружейного ядерного материала в количествах, имеющих какое-либо практическое значение.

Данные выводы были зафиксированы при одновременном признании того, что в процессе любой технической проверки, выполняемой в масштабе страны с целью удостовериться в отсутствии объектов или действий, которые легко скрыть, неизбежен некоторый элемент неуверенности. Во время представления доклада МАГАТЭ полагало, что немногие оставшиеся элементы, в отношении которых отсутствовала определенность, не повлияли на его способность эффективно выполнять свой план непрерывного контроля и проверки (НКП) соблюдения Ираком принятого им обязательства не приобретать и не создавать ядерное оружие и оружейные ядерные материалы или связанное с ними оборудование, а также не предприни-

мать никаких действий в этой области. По мнению МАГАТЭ, рассмотрение оставшихся не выясненных до конца проблем или любого другого вопроса, который мог бы привлечь внимание, было предусмотрено и могло быть осуществлено в рамках плана НКП. В период с октября 1997 по декабрь 1998 г. не произошло никаких событий, которые изменили бы это мнение.

Деятельность Группы действий МАГАТЭ в Ираке. Первая инспекция МАГАТЭ на основании мандата, полученного в соответствии с резолюцией 687 Совета Безопасности ООН, началась в Ираке 15 мая 1991 г. К октябрю 1997 г. МАГАТЭ завершило серию из 30 инспекторских кампаний в Ираке, в ходе которых было проведено около 500 инспекций площадок и затрачено более 5 тыс. человеко-дней инспекционных ресурсов. В ходе этих кампаний под контролем МАГАТЭ были разрушены промышленные объекты, связанные с выполнением ядерной программы, площадью более 50 тыс. кв. м, уничтожено около 2 тыс. предметов, имевших отношение к оружию, и более 600 т специальных сплавов. МАГАТЭ также организовало и проконтролировало вывоз из Ирака всех ядерных материалов, которые могли бы быть использованы для производства ядерного оружия, в основном высокообогащенного урана (ВОУ) – топлива исследовательского реактора; а также поставило на учет и взяло под свой контроль все

другие известные ядерные материалы: около 500 т природного урана в составе различных химических соединений и примерно 1,8 т низкообогащенного (2,6%) диоксида урана. В дополнение к этой деятельности в ноябре 1992 г. МАГАТЭ приступило к постепенному свертыванию своих мероприятий по НКП и начало осуществлять постоянное присутствие в Ираке путем создания в августе 1994 г. Группы ядерного мониторинга МАГАТЭ.

В результате инспекций и бесед с иракской стороной было установлено, что к январю 1991 г. в рамках своей Комиссии по атомной энергии, базирующейся в Тувейте, а затем Проекта создания ядерного оружия (кодовое название “Петрокемикал-3”, или ПК-3) Ирак: ■ приобрел и произвел внутри страны значительные количества природных урановых соединений в Эль-Каиме, а также построил и ввел в эксплуатацию заводы в Эль-Джезире по переработке этих соединений в сырье для обогащения в промышленных масштабах; ■ выполнил исследования нескольких процессов обогащения урана, включая диффузию, электромагнитное разделение изотопов (ЭМРИ) и центрифугирование, а также работы лабораторного масштаба по лазерному изотопному разделению (ЛИР) и процессам разделения химическим и ионообменным способами; ■ построил и приступил к вводу в эксплуатацию установки, рассчитанной на производство 15 кг

Г-н Диллон с июня 1997 по ноябрь 1999 г. был руководителем Группы действий МАГАТЭ в Ираке. С января 1994 по июнь 1997 г. он являлся заместителем руководителя (Отдела операций), а ранее возглавлял секцию в Департаменте гарантий. Настоящая статья впервые появилась в докладе “Ирак: новый подход”, опубликованном Фондом Карнеги для международного мира (ФКММ) в Вашингтоне. Данный доклад доступен на Web-сайте ФКММ: www.ceip.org.

высокообогащенного урана методом электромагнитного разделения изотопов (ВОУ/ЭМРИ), в Эт-Тармии, а также вел строительство аналогичной установки в Эль-Шаркате;

■ разработал, при значительной иностранной помощи, пригодную к эксплуатации одноцилиндровую центрифугу и осуществил ее успешные испытания, а также вел строительство предприятия по производству центрифуг в Эль-Фурате;

■ произвел более 1 т металлического природного урана и продолжал разработки в области технологий очистки, литья и механической обработки;

■ выполнял в Эль-Атире работы по установке оборудования и вводу в эксплуатацию крупного предприятия по производству ядерного оружия, в котором в качестве заряда применялся ВОУ;

■ выполнил, во взаимодействии с предприятием в Эль-Атире, полупирическую программу по производству взрывных линз в Эль-Ка Каа и собирался в ближайшее время “отлить” первый полноценный подрывной заряд;

■ во второй половине 1990 г. приступил к выполнению срочной программы по экстракции материала ВОУ из топлива исследовательского ядерного реактора с целью производства одного боевого ядерного заряда;

■ осуществил на исследовательском реакторе IRT-5000 в Тувейте облучение мишеней из произведенного внутри страны природного урана и сепарировал некоторое количество плутония, измеряемое в граммах; а также:

■ выполнил три полевых эксперимента с радиационным оружием, содержащим радиоактивные материалы, полученные путем облучения диоксида циркония (фактически содержащихся в нем включений гафния) на исследовательском реакторе IRT.

Несмотря на то что Ирак был на пороге успеха в таких областях, как производство ВОУ путем ЭМРИ, производство и экспериментальное каскадирование одноцилиндровых центрифуг*, а также изготовление подрывного

заряда для ядерного оружия, к декабрю 1998 г. МАГАТЭ установило отсутствие признаков того, что Ирак:

■ произвел ядерное оружие;

■ произвел с помощью собственных технологических процессов более нескольких граммов оружейного ядерного материала (ВОУ или сепарированного плутония);

■ получил другими путями применимый для создания оружия ядерный материал, а также

■ сохранил какую-либо физическую способность производить оружейный ядерный материал в количествах, имеющих какое-либо практическое значение.

■ Кроме того, все находившееся под гарантиями топливо для исследовательского реактора, включая топливо в виде ВОУ, которое Ирак планировал переключить на реализацию своей срочной программы, было проверено, полностью учтено МАГАТЭ и вывезено из Ирака.

Сотрудничество со стороны Ирака.

Сотрудничество очень трудно измерить. С инспекционным органом, по-видимому, будут сотрудничать до тех пор, пока ему не потребуются сведения или доступ, которые инспектируемая сторона предоставлять не желает. В случае если инспекционный орган такие сведения или доступ не запрашивает, он может сделать вывод, что в отношении него проявлено, если можно так выразиться, “полное сотрудничество”, хотя, исходя из его собственных интересов, он, возможно, задавал не те вопросы и посещал не те объекты. Необходимо также признать, что то, как инспекционный орган запрашивает информацию или доступ, может значительно повлиять на ответ инспектируемой стороны. Сотрудничество Ирака с МАГАТЭ развивалось по-разному: от низкого уровня вначале – полного отрицания Ираком суще-

ствования его тайной ядерной программы, более низкого уровня позднее – отказа в доступе на военный объект, на котором были спрятаны компоненты ЭМРИ, до самой низшей точки – во время двух “тупиковых ситуаций”, случившихся в ходе инспекции номер шесть (22–30 сентября 1991 г.)**.

Можно с определенностью утверждать, что улучшения в сотрудничестве, которые постепенно наступили после этих “тупиковых ситуаций”, произошли благодаря осознанию Ираком того, что продолжать отрицать направленность его тайной программы конкретно на производство ядерного оружия уже невозможно. Сотрудничество со стороны Ирака неоднократно подвергалось испытанию, когда МАГАТЭ ввело инспекции “вероятных объектов”, предусматривавшие посещение местоположений, о связи которых с иракской ядерной программой не было известно, однако они, по мнению МАГАТЭ, потенциально могли быть использованы для оказания поддержки запрещенной деятельности в области создания ядерного оружия. Не считая нескольких жалоб по политическим мотивам, Ирак в целом проявлял необходимое сотрудничество в обеспечении проведения этих инспекций, в ходе которых к декабрю 1998 г. было проверено более 60 объектов. Справедливости ради следует отметить, что сотрудничество со стороны Ирака в период с конца 1991 по август 1998 г., когда вновь возникли трудности в связи с отка-

** После обнаружения группой инспекторов МАГАТЭ тайника с техническими документами в Эль-Никабатском центре группа была задержана на пять часов, после чего иракская сторона вывезла, произвела изъятие закрытой информации, а затем возвратила документы. На следующий день иракская сторона препятствовала отъезду группы МАГАТЭ из комплекса в Эль-Хирате с документами из второго обнаруженного тайника, и тупиковая ситуация сохранялась в течение 96 часов.

ПОСТСКРИПТУМ ГАРРИ ДИЛЛОН

Данная обзорная статья была впервые опубликована в августе 2002 г. вместе с аналогичными статьями, в которых рассматривались другие аспекты программ создания оружия массового уничтожения (ОМУ) в Ираке. Несмотря на то что эта статья была включена в сборник, посвященный концепции “принудительных инспекций”, автор разъяснил издателю – Фонду Карнеги для международного мира (ФКММ), – что он не поддерживает упомянутую концепцию, которая, по его мнению, потенциально может привести к серьезной опасности для инспекторов, работающих на местах.

За прошедший с тех пор период Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1441, по своему масштабу и цели не намного отличающуюся от той, которая упоминается в материале, представленном автором в июле 1991 г. на практикуме по Ираку ФКММ, а деятельность инспекторов в Ираке уже возобновилась. Резолюция 1441 содержит мало нового, но является чрезвычайно полезной для повышения значимости и уточнения широких прав инспекционных органов, уже воплощенных в их соответствующих планах непрерывного контроля и проверки. Новым является то, что теперь инспекторы имеют право вывозить иракских граждан и членов их семей за пределы Ирака для проведения свободного интервьюирования. Это новое право, по-видимому, встретило настороженное отношение со стороны инспекторов, и вполне справедливо. Его применение связано с определенными трудностями. Например, если исходить из того, что иракский режим таков, каким его изображают средства массовой информации, то необходимо предположить, что представляющие интерес члены семей важнейших интервьюируемых, по крайней мере, уже выявлены режимом, если, конечно, они уже не “пользуются гостеприимством государства”. Кроме того, не будет ли

очевидный отказ членов семей, как молодых, так и пожилых, сопровождать интервьюируемого расцениваться как нежелание сотрудничать? Действительно ли резолюция 1441 предоставляет инспекторам право экстрадиции или означает ли это, что интервьюируемые, которые желают выехать вместе с семьями и выезд которых иракский режим не чинит серьезных

препятствий, скорее всего, могут сообщить мало что нового?

Несмотря на вышеуказанную оговорку, благодаря резолюции 1441 инспекторы получают твердое основание для выполнения своей работы и, таким образом, смогут снабжать Совет Безопасности существенными данными, на основании которых Совет может определить, соблюдает ли Ирак свои обязательства по разоружению или нет. Осведомленному читателю должно быть понятно, что подобные сведения невозможно будет получить ни завтра, ни даже через два месяца, но при активном сотрудничестве со стороны Ирака их можно было бы в течение года довести до уровня значимой достоверности.

Удовлетворительный для Ирака исход остается, как всегда, в руках иракского режима.

Фото: Вверху слева – Заявление Ирака; вверху справа – штаб-квартира МАГАТЭ/ЮНМОВИК в Багдаде; внизу справа – вывеска у помещения инспекторов в Багдаде. (Преооставлено: Mark Gwozdecky/IAEA)

зом Ирака от сотрудничества с ЮНСКОМ, а впоследствии и с МАГАТЭ, было в основном адекватным. Ради той же справедливости следует также сказать, что мотивация Ирака в отношении продолжения сотрудничества была полностью подорвана после заявления о том, что эмбарго и санкции не будут сняты, независимо от соблюдения Ираком договоренностей, до тех пор, пока президент Саддам Хусейн будет оставаться у власти. К счастью, как это будет расценено в определенных кругах, Ирак непременно совершит еще одну грубую ошибку с точки зрения воздействия на общественное мнение и предстанет в качестве “главного злодея”.

Финансовые и кадровые ресурсы. Как и большинство подобных предприятий, деятельность ЮНСКОМ/МАГАТЭ в Ираке в избытке получала моральную поддержку, но, после того как “замороженные активы” Ирака были исчерпаны, – удручающе недостаточные финансовые ресурсы. Годовой бюджет Группы действий МАГАТЭ в Ираке ограничивался суммой, не превышающей 3 млн. долл. США, не считая услуг по материально-техническому обеспечению, предоставляемых по линии ЮНСКОМ. Для выполнения предусмотренной мандатом деятельности Группа действий МАГАТЭ в Ираке использовала средства из инспекционных ресурсов Департамента гарантий МАГАТЭ, за которые последний не получил никакой компенсации, а также бесплатно предоставляемые кадровые ресурсы государств – членов МАГАТЭ. Предстоявшие затраты на выполнение плана НКП МАГАТЭ в 1998 г. в полном объеме оценивались в пределах от 10 млн. до 12 млн. долл. США в год без учета услуг по материально-техническому обеспечению, предоставляемых по линии Комиссии ООН по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК); причем для этого требовалось около 20 человеко-лет людских ресурсов. По оценке, выполнение данной задачи

предусматривает проведение ежегодно не менее (а может быть, и более) 500 инспекций объектов, 100 интервью ключевого персонала, 100 инспекций “вероятных объектов” и 200 наземных обследований радиационной обстановки, дополненных воздушным радиационным контролем с самолетов и вертолетов при параллельном выполнении плана мониторинга в масштабе района, включая отбор и анализ проб растительности, водной среды, отложений, а также аэрозолей.

Было бы относительно несложно обосновать необходимость двукратного увеличения усилий, но далеко не факт, что при этом уверенность также возросла бы в два раза. Для сравнения, план НКП МАГАТЭ предусматривает примерно 2 тыс. человеко-дней инспектирования в год; однако общее количество человеко-дней инспекций, израсходованных Департаментом гарантий МАГАТЭ в 1998 г., составило 10 500.

Еще одно уместное, хотя, может быть, и слишком упрощенное, сравнение предполагает, что реальный продукт деятельности Департамента гарантий МАГАТЭ измеряется в инспекционных человеко-днях, откуда путем простых арифметических действий можно получить стоимость одного человеко-дня, которая составляет приблизительно 10 тыс. долл. США. Если считать, что в Ираке в период с 1980 по 1990 г. в среднем за год число человеко-дней инспекции равно десяти, то получится вне всяких сомнений преувеличен-

ная сумма общих “инвестиций”, составляющая 1 млн. долл. США в течение десятилетия. Затраты же Ирака за тот же период, по разным оценкам, составили до 5 млрд. долл. США! Вряд ли эта статистика свидетельствует о равном игровом поле.

Закключение. Технические инспекционные органы, полностью укомплектованные компетентным персоналом, получающие необходимое финансирование и твердую политическую поддержку своего мандата, могут обеспечить удовлетворительный уровень уверенности в соблюдении договоренностей.

Данное заключение предполагает, что “соблюдающая сторона” способна признать, что она получит определенные выгоды в случае соблюдения договоренностей. В контексте перемирия подход к мотивации на основе “кну-та и пряника” представляется безусловно целесообразным. Однако при этом “пряник” должен сулить ощутимую выгоду, а не просто сдерживать применение “кну-та”. На деле в течение 1998 г. Ирак неоднократно утверждал, что “свет в конце туннеля уже погас”. □

Инспекторы МАГАТЭ в 1990-х гг. обследуют установку электромагнитного разделения изотопов (ЭМРИ) в Ираке. Установки ЭМРИ используются для производства высокообогащенного урана из природного урана.

(Предоставлено: Action Team 1991-1998/IAEA)